

A movie poster for the film 'Man and Wolf' (Человек и волк). The top half of the image shows a man with dark hair and a goatee, looking intensely at the camera. In the background, a werewolf is crouching in the rain, illuminated by a blue light. The bottom half of the image contains the title and a tagline in Russian.

ИВАН КОЛЕСНИКОВ
ЧЕЛОВЕК И ВОЛК

ПОПАЛИ, ТАК ПОПАЛИ!

Иван Александрович Колесников

Человек и Волк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29838248

SelfPub; 2018

Аннотация

Черeda случайностей привела неудачника из другого мира в распри оборотней и эльфов. Попаданцу в игровую реальность отведена роль темной лошадки, но он скорее станет троянским конем. Теперь необходимо найти ответы на главные вопросы – кто он, как отсюда выбраться и как человеку поддерживать союз с эльфами, если внутри его разрывает оборотень...

Содержание

ГЛАВА ВТОРАЯ: ОХОТНИЧЬЯ ОБЩИНА	20
ГЛАВА ТРЕТЬЯ: МАГИЯ ВНЕ ЭКСОНИИ	33
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ: БОЛЬШОЕ ПОЛНОЛУНИЕ	46
ГЛАВА ШЕСТАЯ: ОСА В ВОЛЧЬЕЙ ШКУРЕ	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

ГЛАВА ПЕРВАЯ: СЕРЕБРЯНАЯ ЦЕПОЧКА

В мире Кархмана начинался новый день. Солнце медленно и нехотя поднималось из моря, где до этого купалось всю ночь, чтобы днем радовать обитателей мира своим сиянием. Закутавшиеся в листья цветы осторожно раскрывали бутонны, не доверяя шаткому теплу, а из нор выползали сонные кролики, терли глаза лапками и на своем кроличьем языке, наверное, матерились о том, что им снова пора на работу. Первые зайцеподобные уже уверенно направлялись к ручью, чтобы побрызгаться там, как вдруг что-то их ощутило напрямую.

«Что-то» лежало под кустом, свернувшись клубочком, и имело форму человека. Какой-то парень, нарушивший покой зверей, кажется, сдох прямо тут, не найдя более удачного места.

Он был одет необычно для здешнего мира. Темно-синие джинсы, модно зауженные резинками на голени, высокие черно-белые кеды, здраво помятая рубашка, которая когда-то была бежевой, но сейчас из-за травы и грязи имела темно-зеленые пятна. Смуглое скуластое лицо парня обрамляла двухдневная щетина, придающая ему вид рассеянного и не следящего за собой человека, прямая линия тонкой переносицы переходила в широкие ноздри. Правую бровь парня и часть лба пересекали несколько линий незаживших шрамов, на месте которых не росли волосы, а под глазами

его от недосыпа скопились темные мешки. Грива отросших черных волос немного вилась на макушке, а ранее выбритый правый висок уже тоже зарастал волосами.

Самые смелые из зверьков ближе подобрались к трупу. Вероятно, кроличьи следователи сейчас уже начали бы устанавливать причину смерти и обкладывать тело морковью. Один из остроухих приблизился к лицу умершего, нюхая его и случайно при этом задевая лапками. Глаза человека распахнулись.

Подпрыгнув, кролик лапами оттарабанил на голове воскресшего парня чечетку, после чего скоростно умотал прочь, а за ним унеслась и остальные орава его собратьев. Из-за паники на земле с дерева взметнулось несколько ворон, очевидно, ожидающих, пока можно будет сожрать привезенного человека. Недовольно каркая, птицы величаво удалились, провожаемые взглядом очнувшегося.

Парень медленно приподнялся, опираясь одной рукой о землю, а другой хватаясь за голову. Черепушка внутри нещадно болела, а с замедлением в пару минут доходили прошлые удары кролика, расходясь эхом и очередными страданиям.

– Вот заяц гребаный, чтоб ты провалился, – зашипел очнувшийся парень, ненавистно посмотрев в сторону убежавшего зверька. – Найду тебя, по норе вычислю и шашку дымовую закину с носками двухдневной давности, мафию лисью на твою семью многочисленную натравлю...

С трудом усевшись на пятую точку, парень подобрал ноги и обхватил колени руками. Мутноватым взглядом окинул окружающую его природу.

Красота ведь. Уютная опушка, освещаемая солнышком, дальше идут темные ряды деревьев, а в противоположную сторону вьется тропинка по колосовым полям. Недалеко журчит ручеек, легко стучаясь по камням, по травинкам ползают букашки цветастые. Все прямо как в сказке, а самых забытых и красивых деревнях, только есть одно но. То самое неприятное, скользкое, которое обычно обрывает все, что было сказано до этих двух потрясающих букв.

– Как я здесь оказался? – парень оторвал одну руку от коленей и приложил ее к нахмуренному лбу, зажмурил глаза, восстанавливая в голове цепочку предшествующих событий. Перед глазами мелькали только какие-то яркие вспышки, расплывчатые лица и потом все обрывалось. – А, мы же вчера чей-то день рождения справляли, точно... как же я там напился, раз проснулся в гребаном лесу...

«А ведь я в мегаполисе живу, какой к черту лес? Это ж даже не поселок городского типа, тут вообще про существование автобусов слышали? «Интернет», наверное, одной бабушке провели, она теперь «Пусть говорят» раньше соседок на день смотрит, потом спойлерит всем. И носочки шерстяные, конечно, для внучат с Алика заказывает»

Парень начал обшаривать свои карманы, вытащив оттуда несколько мятых фантиков, кошелек с бренчащей внут-

ри мелочью и визиткой проститутки, вставленной в боковой карман, хороший перочинный нож, черт знает чей, правда, серебряную цепочку и паспорт. Последнее парня заинтересовало больше всего. Открыв книжечку, он всмотрелся в напечатанные буквы, по слогам читая:

– А-лек-сей О-си-пов, – взгляд обретшего имя героя безынтересно скользнул по полу и дате рождения, после чего в его глазах мелькнула искорка воспоминаний. – Вот мудак! Это же мой день рождения мы вчера отмечали! Мне ж два-цаха исполнилась!

«Так вот почему я так напился. Хорошо, ты молодец, Леша, но как теперь добраться домой?»

Какой-то отчаявшийся от жизни кролик, вероятнее всего подышающий от жажды, стремглав пробежал мимо парня, направляясь к ручью, как вдруг его прямо в полете сбила стрела. Умирающая тушка предсмертно пискнула, не веря в то, что можно так быстро проститься с жизнью, выпучила глаза и комом покатила по земле.

Алексей вскрикнул, мгновенно вскакивая на ноги – ну, как мгновенно, это было шатко, неуверенно и не с первой попытки. Опираясь о дерево, Осипов, чье сердце стало истерично биться, приготовился объяснять, что он забыл на территории благородных браконьеров, как из кустов вывалился сам охотник.

Тощий, как скелет, обтянутый бледной кожей, сквозь которую видно все прожилки и вены, невысокий, остроухий, с

длинными зелеными волосами. Ровная линия носа, тонкие губы, задиристо приподнятые в улыбке. На скуле небольшой след от шрама, еле видного, очевидно, давно полученного. Торс закрывает зеленая холщовая рубашка и жилетка, ниже порванные бриджи, сандалии. Охотник посмотрел на Осипова и помахал ему рукой, в которой была зажата стрела. Парень недовольно посмотрел в ответ.

– Привет! Ты мирный житель, да? С квестом каким-то стоишь? – незнакомец дружелюбно смотрел на Алексея.

– Что-о?

– Ну, хочешь задание какое-то дать? Я охотник, поэтому мясо, шкур, что хочешь достать могу, – звонкий, хоть и мелодичный голос, бил молоточком по больной и несчастной голове.

Какой-то парень, который косит под эльфа, стреляет из лука, бегает по лесу... В голове задвигались шестеренки, что-то складывая в единую картину, загрузка достигла ста процентов, и Осипов щелкнул пальцами, догадавшись, что этот странный тип здесь забыл. Леша даже рассмеялся от того, что эта мысль не пришла ему в голову сразу.

– А, так ты этот, ролевик, да?

– Кто-о? – эльфова пародия изумленно надула щеки, пробуя на вкус новое слово. – Ро-ле-вик. В этих локациях таких не водится, не слышал. А я из охотничьей общины эльфов сам.

– Ну эти, которые цепляют на голову уши, гоняют по лесу,

стреляют там, задания себе придумывают, на мечях дерутся и долбятся друг с другом, – Алексей выразительно замахал руками, поймав очередной удивленный взгляд.

– Не, если честно, на мечях я ни с кем не дрался, не особо умею.

– Видимо, в остальном перечисленном ты ролевик, да? – Осипов кивнул на дохлого кролика. – Кстати, что делать с трупом-то будем? Игры играми, но нахрена ты убил этого прыгающего бронтозавра? Теперь следствие, суды, адвокаты, тюремное заключение. Там ты будешь лучшим ролевиком в камере, обещаю.

– А что, здесь нельзя охотиться? – паренек испуганно вжал голову в плечи. – Это теперь территория какого-то лорда? Кажется, это же был свободный лес королевства.

– Парень, хорош фигню нести, – Осипов поморщился. Желания играть с собеседником и потакать его дурацкому образу становилось все меньше. – Просто скажи мне, где ближайшая автобусная остановка? Или где можно машину тормознуть?

– Кака-ая остановка? – эльф скорчил гримасу и пожал плечами. – Да не знаю я, где хочешь, там и... тормозни.

– Господи, если бы машины тормозили так же резво, как и ты, меня бы здесь уже не было, – парень вздохнул, после чего кивнул собеседнику. – Тебя как зовут-то?

– Кого, меня? Элегорм я, – эльф широко заулыбался и наклонил голову.

– Тебя в честь детского конструктора назвали, что ли? – увидев недопонимание в глазах остроухого, Алексей махнул рукой. – Ладно, забей. А я Леха Осипов.

– Л'ех-ха? Необычное имя!

– Да, с ума сойти... А что это за место-то вообще, Лего? Отсюда город далеко?

– Часов тринадцать на юг идти, Леха! Это королевство Кхаэрл, а деревня, у которой ты находишься – Эксония. Друг, что с тобой не так? Ты вообще ничего не помнишь о своем прошлом? Может, ты все же хочешь мне дать квест?

– Все я помню, – огрызнулся парень, но уже неохотно и растерянно. Появлялось осознание того, что вокруг что-то неладно – и уши у этого типа не накладные, и говорит он слишком правдоподобно, и солнце слишком яркое для жизни на родине потеряшки. Подняв глаза на небо, Алексей закусил губу, шепотом спрашивая. – Я умер, да?

– Да не, не похоже, – Элегорм с интересом осмотрел собеседника. – Мертвяки выглядят по-другому, конечно. Зеленеют быстро, пахнут отвратительно, тупят и нечленораздельно говорят.

– А, то есть каждую пятницу я мертвяк, – недовольно буркнул Леха. – Но вообще, я про другое. Я же, черт возьми, вообще не отсюда, я из мегаполиса крупного, у нас там про существование деревень только из фильмов знают.

– Может, тебя телепортировал кто, стерев память, – охотник пожал плечами, уже теряя к Осипову интерес.

Сев на корточках, Элегорм убрал лук за спину и притянул к себе мертвого кролика. Вытащив из-за пояса нож, эльф освежевал им убитую дичь. В какой-то момент остроухий просто провел над убитым животным ладонью и кролик внезапно исчез, под скрип открывающейся челюсти Осипова. В воздухе у плеча эльфа возникла табличка.

«В инвентарь добавлены:

«Освежеванная тушка кролика (x1)»

«Кроличий мех (x1)»

«Стрела (x1)»»

– Что-о-о?

– Чего тебя так удивило? – остроухий поднялся, вытирая руки о штаны. Впрочем, этого уже не требовалось – его ладони были абсолютно чистыми, даже без следов земли или крови.

– Куда ты труп-то дел?

– Так в инвентарь положил, потом в общину охотничью принесу.

– В смысле инвентарь? – Алексей выразительно поднял брови.

«Да ладно, это реально какая-то компьютерная игра? – Осипов в растерянности метался по своему разуму, ища хотя бы каплю логики в происходящем. – Но что тогда я тут делаю? Может, я все еще в неадеквате под кустами валяюсь? Или это осознанный сон?»

Пока парень терялся в догадках, эльф, просто отвечая на

его вопрос, мазнул рукой по воздуху. Возле него возникли пункты меню: персонаж, инвентарь, способности и эффекты. Справа появилась красная полоска жизни, заполненная на сто процентов, чуть ниже очки маны. Сверху и посередине висела надпись «Элегорм Эльмальс. Уровень 11»

Ноги Леши предательски подогнулись и парень сполз вниз по стволу дерева, опустившись на землю. Медленно поднимая руки, черноволосый почесал тыльной стороной ладони расчесанную бровь и зажмурился.

Слишком многое нужно обдумать и слишком многое нужно понять, нужно найти ответы на слишком много вопросов. А у попаданца в какую-то чертову игру нет ни единой ниточки, связывающей его с прошлым миром. Нет какого-то объяснения, поставленной задачи, нет умения выживать в этом мире, нет ни капли информации о нем.

Осипов еще долго бы просидел в прострации, как возле его плеча вдруг загорелась табличка:

«Событие дня в поселении Эксония! Сегодня это место носит статус повышенной опасности. У самой деревни разгуливают страшные твари. Призываем всех жителей поселения быть максимально осторожными. Лучше оставайтесь сегодня дома, там безопаснее»

Алексей поднял растерянный взгляд на Элегорма, отмечая, что возле новоиспеченного товарища появилась ровно такая же новость. И как только она исчезла, рядом возникло личное сообщение от некоего Мелэдана, которое эльф мило-

стиво распаковал на глазах нового знакомого, чтобы тот тоже видел содержания смски.

«Элегорм, видел рассылку? Дуй скорее в общину, мы не знаем, чего ожидать. На сегодня уже в трех поселениях неподалеку объявлено о каких-то монстрах, мы сидим в напряжении»

Легким движением руки бледнолицый эльф смахнул сообщение, не дожидаясь, пока оно само исчезнет.

– Надо сваливать, короче, – подытожил Элегорм. – А там уже на месте разберемся, что тебе делать и куда идти.

Осипов быстро поднялся с земли, отряхнув свои модные зауженные штаны. Этот абсурдный тощий эльф сейчас являлся, возможно, единственной надеждой парня, хоть это словосочетание Алексей очень не любил. Терять Элегорма было весьма нежелательно.

Со стороны леса послышался сдавленный вой зверя, который тут же поддержали другие хищники. Неподалеку зашуршали под тяжелыми лапами ломающиеся ветки.

– Бежим! – вскрикнул эльф, устремляясь к лесу, в противоположную от шороха сторону.

Леху совсем не порадовало то, что Элегорм даже не попытался достать лук – видимо, это было бесполезно. Парень устремился за сиганувшим вперед охотником, проламывая себе путь сквозь низкие ветки деревьев, выдергивая ноги из вязкого мха.

Они бежали совсем недолго, но Алексей уже тяжело хва-

тал воздух губами, а сердце его билось где-то в глотке – сказывался испуг и адреналин. Да и городская жизнь без единой толики спорта тоже давала о себе знать.

Очередная ветка хлестнула парня по лицу, оставляя на его щеке красный след пощечины. И сквозь подступающую боль Осипов внезапно отчетливо услышал торопливые шаги за ними, шелест листьев и злобное рычание. С определением расстояния у парня всегда было не очень, но сейчас он почему-то был уверен, что тварь буквально дышит ему в затылок.

– Падай!!! – заорал Элегорм, оборачиваясь к союзнику и делая характерное движение рукой.

Скорость реакции никогда не была отличительной чертой Осипова. Даже сейчас, будучи на грани паники и взвинченных чувств, Леша сначала бы воспринял команду, потом бы проанализировал ее, оценил все возможные последствия и только потом бы упал, что могло бы привести к завершению повести уже на этом моменте, но все изменила ветка. Самая обычная ветка, которая вовремя для подкидыша в этот мир подвернулась ему под ноги. Зацепившись за корягу, Алексей солдатиком рухнул вниз... и почти сразу же над его головой пролетела огромная зверюга.

Волк, уже раскрывший пасть, чтобы вцепиться в шею жертвы, разочарованно вхолостую клацнул челюстями, но тут же развернулся к беглецам, рассчитывая исправить свою оплошность.

«Здоровый...» – только и успел отметить для себя чудом

выживший человек. Широкая грудь волка тяжело вздымалась, под шерстью перекачивались мышцы, а его длинные и мощные лапы имели когти, похожие на маленькие заточенные лезвия.

Элегорм мгновенно выхватил лук из-за спины, почти одновременно с этим положив стрелу на тетиву, но по потухшим глазам ушастого Осипов видел, что шансы у их команды справиться с большущей тварью узкие, как жопа мухи.

– Забирайся на дерево! – Алексей, сам не зная, откуда у него взялась смелость, вырвался вперед, загоразивая собой стрелка и параллельно выхватывая свой перочинный нож. – Быстрее, я за тобой!

Стрела, все же сорвавшись с цепи в воздух, взвилась в полет и пролетела у самого уха оторопевшего безумца. Уткнувшись в плечо волка, древко стрелы благополучно отскочило, даже не пробив толстую броню его шкуры. Алексей с тоской подумал о том, что пока десять ударов ножом вскроют эту консерву, самому парню хватит и одного «кусь», чтобы отправиться ему окончательно к праотцам, если он таки еще не умер.

Судя по шуршанию коры, эльф сзади уже сноровисто взбирался на дерево, а Осипов кружил рядом с волком, стремясь взмахами крохотного ножа и окриками держать крупную тварь подальше от себя. Сцена, которую сейчас являл собой Леха, была даже недостойна назваться «Давид и Голиаф», скорее, она была ближе к «слабоумие и отвага».

Парень, к счастью, не больше десяти секунд отвлекал внимание зверя на себя, но и этих мгновений ему хватило, чтобы занять одну седую прядь волос на голове. Желтые суженные зрачки неотрывно следили за человеком, напряженные лапы были готовы к прыжку, но что-то на мгновение отвлекло хищника – сверху на него посыпалось множество стрел, почти непрерывно выпускаемых умелыми руками.

Эту секунду Леша использовал, чтобы героически развернуться и в позорном отступлении броситься на дерево. Адреналин разгонял кровь парня, ускоряя движения, но тварь внизу была все равно быстрее. Алексей еле подтянул к себе ногу, как длинные когти прошли по всей длине штанины, разрывая ее в клочья, и оставляя на бедре и голени длинные кровоточащие царапины. В затуманенное сознание парня успело прийти две мысли – «хорошо, что не зубы» и «еп, штаны двушку стоят, че эта псина себе позволяет». Клыки острые, как зубья пилы, щелкнули в сантиметрах от ступни человека.

Из разорванного кармана чудом уцелевшего парня выпала всякая мелочевка, среди которой оказалась и серебряная цепочка. Волк еще падал вниз, злобно вскидывая голову, и как раз в этот момент в его разинутую пасть попала цепь, которую животное инстинктивно проглотило.

Когда зверь рухнул на землю, он сначала непонятливо замер, а потом с бешеной скоростью замотал головой, с болью завыл, и поскребся по своему носу лапами. Два товарища с

безопасной высоты наблюдали, как тварь катается по земле, злобно кусает ветки, изворачивается всем телом и хрипит. Однако с каждой секундой движения волка все затихали, пока зверь не замер окончательно. Осипов уловил краем глаза спутника, изумленно прижавшего ко впалым щекам ладони.

– Ни-че-го се-бе... – повернув голову, Алексей узрел рядом эльфа, губы которого были растерянно приоткрыты. Парень не отрываясь смотрел на мертвого волка. – Ты убил оборотня?

– Ну, очевидно, что так.

– Просто взял и убил? Вот так просто? Одним ножом и... что за ублюдочное тайное заклинание ты применил?

– Никаких заклинаний, Лем, – подогнув ноги, Леха спрыгнул с дерева. – Просто нужно книжки умные читать.

«А еще, пожить двадцать годков в другом мире, где всю эту дичь только на экранах кинотеатра видно»

– Что ты с ним сотворил?

Осипов не без усилий вогнал перочинный ножик в тело волка. Крохотная открывашка парня толку особого не давала, и Элегорм услужливо протянул ему свой кинжал. Леша рывками разрезал тело зверя, знатно взмокнув при этом. Над головой парня возникла золотая табличка:

«Получено достижение «крупная добыча»! Игрок убил и освежевал оборотня»

Леша сначала шуганулся, а потом заставил себя вспомнить, что это обыденно для данного мира. Эльф с завистли-

вым вздохом убрал выпавшую прядь длинных тонких волос за ухо.

– С ума сойти, такое достижение есть у единиц... оборотни одни из самых страшных представителей нашего королевства. Так что ты с ним сотворил?

Попаданец, отвечая на его вопрос, морщась от отвращения, засунул внутрь зверя кулак и вытащил из его утробы окровавленную цепь. Красные следы быстро исчезали с рук и металла. Зато нога, раненая когтями оборотня, не заживала до сих пор – человек чувствовал, как по ноге стекает теплая кровь.

– Лем, никогда не слышал про серебро?

– Нет, никогда.

«У них оно очень редко встречается, – промелькнула мысль в голове парня. – Либо отсутствует вовсе. Как не знать самое эффективное оружие нашего мира против оборотней?»

– Тогда считай, что это моя личная фишка убийства этих тварей.

– Тебя нужно срочно показать в нашей общине! – эльф, схватив товарища за руку, потащил его вперед, но внезапно остановился и вновь развернулся. – Но, впрочем, сначала тебе нужно забрать от этой туши все самое ценное, что ты сможешь использовать или продать. Не забудь отрезать его голову – за такой трофеей, уверен, ты купишь небольшой бордель.

– Что, прям со всеми девушками?

– Нет, максимум с мужчинами, – съязвил Лем. – Давай, я помогу тебе. Черт возьми, не терпится сказать, что это я тебя такого начитанного нашел!оборотнеубийца! Волконенавистник! Теперь можно нашим детям рассказывать сказки о том, что волчок больше не укусит за бочок!

– Заткнись, ради всего святого. Просто перевяжи меня и помоги расправиться с этим большим куском еды...

ГЛАВА ВТОРАЯ: ОХОТНИЧЬЯ ОБЩИНА

– Че, реально?! Прямо вчера двадцать лет исполнилось?!

– Да, да, – Алексей устало вздохнул, поправляя громоздкий старомодный рюкзак за плечами – подарок Элегорма.

– Офигеть! Ты же можешь теперь в магическое бюро заглянуть за получением способности!

Человек остановился, недовольно взглянув на эльфа, и поправил натирающую плечо лямку портфеля. В рюкзаке, который заменил парню инвентарь, лежала темная шкура оборотня, кости и какие-то куски мяса. Тяжелую голову Элегорм милостиво согласился тащить сам, небрежно растворив ее в своем инвентаре.

Ушастый, которого усиленно игнорировал его товарищ, смотрел щенячьими глазами, взгляд которых было невозможно проигнорировать.

– Лем, какое к черту магическое бюро? Ты уже видел, какой из меня потрясающий волшебник. Это работает только с оборотнями, по пятницам тринадцатого, в полнолуние, когда Марс закрывает Венеру. Отстань, ради всего святого, пошли молча, я есть хочу.

Под ногами вилась лесная дорога, уводя путников прочь

от места сражения. Осипов, проклиная этот ущербный мир, тащил за спиной свой огромный ранец. Недовольство парня к целому миру было вызвано тем, что он не смог вызвать свое меню с инвентарем, способностями и всем прочим.

Как эльф ему объяснил, у каждого разумного существа есть простенькое заклинание, которое закладывается ему в голову с самого детства. Но, видимо, сам Леха разумным существом не являлся, потому что никаких слов ему с детства, кроме русского матерного, не закладывали.

Конечно, проблемой парня было то, что в этом мире он не рождался, и не получил из уст родителей никакого заклинания, потому сейчас вместо того, чтобы закинуть свой трофей в инвентарь, он тащил его на своих плечах. Еще и Лем зажал место в своем «психологическом рюкзаке», как съязвил Осипов.

– ...Ну, все жители Кхаэрла могут по достижению совершеннолетия сходить в магическое бюро и получить магию! Это же так классно! – звонкий голос вытащил парня из минутной задумчивости. Осипов поднял на друга глаза, в которые возвращалась осмысленность.

– В смысле совершеннолетия? Я уже как два года могу сигареты с алкой самостоятельно покупать.

– В смысле два года? И в смысле «алка»? – непонимающие глаза грустно захлопали. – Для всех рас совершеннолетие наступает с двадцати лет, за исключением гигантов с особо медленным развитием. Даже долгожители вроде нас,

эльфов, уже с двадцати лет могут получить первую магию.

– Я же не могу вызвать даже гребаное меню, – Алексей кинул в эльфа веточкой, от которой тот спешно увернулся. – Какая мне магия?

– Это другое! Ты сможешь пользоваться ею! К тому же, твоя проблема в амнезии, из-за которой ты ничего не помнишь. Так-то ты не сильно похож на гиганта с особо медленным развитием.

– Да нет у меня амнезии...

Охотничья община приближалась. Единственный человек в лесу уже улавливал несколько раз за деревьями мелькающие в отблесках солнца наконечники стрел, худощавые фигуры и чьи-то внимательные глаза. Дозорные следили за передвижениями чужака, но не приближались.

Парни забирались все дальше в чащу. Пожалуй, если бы община эльфов была засекреченной, Алексею бы даже не пришлось завязывать глаза, ведь он и так не понимал, где находится. По стреляющим в стороны глазкам ушастого Леша понял, что тот ориентируется по знакомым надломанным веткам, насечкам на деревьях, примятому мху. Но сам человек за свою «прошлую» жизнь не приобрел никаких полезных навыков выживания, что могли бы здесь пригодиться... кроме, конечно, убийств оборотней, куда без этого.

Из-за густых кустов выскользнули две невысокие тени, держащие в руках длинные луки. Осипов сразу отметил, что эти двое выглядят попрестижнее Лема. Бледные, с аристо-

кратичными чертами лица и длинными тонкими пальцами, что сжимали сейчас древки стрел.

– Ты кого привел, Элегорм? – надменный голос одного из них порадовал человека своей гостеприимностью.

– Это парень, который спас меня сегодня от оборотня, Малор, – эльф показал собеседнику вытянутую ладонь и качнул ею влево и вправо, изображая какой-то непонятный для Осипова жест. – Он, не имея оружия при себе, смог убить здорового волка.

– Звучит как дешевая сказка, – Малор презрительно фыркнул, дернув плечом.

Элегорм поднял руку, и возле его пальцев загорелось окошко меню. Эльф несколько раз кликнул, что-то выбирая, после чего в его сжатой ладони материализовалась отрубленная голова волка. С пустыми провалами глазниц, в которых осталась засохшая кровь, со спутанным мехом, раскрытой пастью и оскалившимися клыками, она выглядела ужасающе, что и подтвердил Малор. Вскрикнув, эльф отшатнулся, споткнулся о какую-то ветку и полетел назад себя, грохнувшись задницей на землю. Упав, он гневно прошипел несколько фраз на незнакомом Алексею языке, видимо, ругаясь, после чего сноровисто поднялся и сжал кулак, собираясь ударить Элегорма, но в последний момент сдержался. Дрожа от бешенства, эльф шикнул:

– Ступайте. Мелэдан у себя.

Лем тепло улыбнулся и благодарно кивнул, глядя на упав-

шего Малора сверху-вниз. Голова твари, которой он тряс над эльфом, мгновенно исчезла из его ладони, спрятавшись где-то в глубинах инвентаря. Когда парни прошли дальше, попаданец тихо рассмеялся.

– Лем, ты просто мастер эффектных появлений. Десять из десяти.

– Спасибо! – остроухий захихикал как человек, совершивший достойную подлянку, после чего помрачнел. – Малора давно нужно было поставить на место. Он, конечно, один из лучших воинов нашей общины, но при этом на благородного рыцаря вовсе не похож – выпендренник до мозга костей.

Деревья расступались. Перед парнями открылась достаточно обширная опушка, на которой, искусно спрятанные среди деревьев, стояли невысокие домики. На камнях сидели другие остроухие, которые точили камнями стрелы, кто-то из эльфов разделывал тушку кролика, рядом подрастающее поколение училось стрелять из луков. Мелькающие тонкие стрелы в основном летели точно в стволы деревьев, редко пролетая мимо. Элегорм, не задерживаясь на жизни своих собратьев, повел друга прямо по центру полянки.

Над головой Осипова замелькало оповещение, на которое с интересом оглянулись некоторые скучающие охотники.

«Получено достижение «друг эльфов»: побывал в эльфийской общине»

– Как сделать так, чтобы эта фигня не появлялась? – демаскированный Алексей устало вздохнул.

– А, это просто. Нужно всего лишь вызвать контекстное меню, выбрать в углу «настройки» и... – под кислым взглядом Алексея Лем быстро прикусил язык. – Если честно, я даже не знаю, как это сделать в твоём случае.

– Господи, как же тут все тупо, – недовольно ворчал человек, пока его вели в самый большой из стоящих на полянке домиков.

Хижина, стоящая в углу опушки, выглядела достаточно уютно – оплетенные лозами стены ютились к толстому дереву, будто боялись развалиться без его поддержки, спускающиеся вниз ветки с цветущими пушистыми почками на них покрывали деревянную крышу. Вместо двери вход в домик загораживал крепкий холщовый кусок ткани.

Элегорм поднял полог и, согнувшись, вошел в деревянную хижину. Пронзительный солнечный свет мгновенно сменился полутьмой и прохладой, а в воздухе заметались встрепенувшиеся пылинки.

Комнатка оказалась небогато обставленной – на ковре из сухих шуршащих листьев, прикрытых в некоторых местах мягкими шкурами животных, стоит пара стульев у круглого стола, на котором раскиданы тактические карты. В углу ютятся несколько мечей разной длины и раскиданные стрелы, на стенах висят головы зверей.

«Мех совсем не тронут, – мысленно отметил Алексей. –

Наверное, ни одну зверушку загубили, чтобы добиться такого результата. Изощренный коллекционер. Эх, а как же соединение с природой и все такое...»

В кресле, находящемся в самом темном углу хижины, сидел эльф почтенного возраста. Лицо остроухого изрезали морщины, а его тонкие сухие губы потрескались, длинные седые волосы падали до самой груди и пересекали линии трех шрамов, часть которых была не скрыта под одеждами – видимо, непростая схватка с одним из зверей, чья шкура сейчас утопала под ногами Алексея. В руках эльф держал кинжал, лезвие которого он неторопливо затачивал куском камня. Элегорм перед своим старшим склонился в легком поклоне, а с ним неуверенно кивнул головой и его товарищ.

– Приветствую, Мелэдан. Прости, что мы так резко врываемся в твой дом.

– Рад видеть тебя живым, Элегорм. Обратней не встретил? Эти твари сильны, как и обычно, хоть сейчас и яркое солнце на дворе.

– Встретились. Если бы не этот человек, то меня бы уже растаскали по кускам.

Тонкие брови старшего эльфа удивленно поползли вверх. Мужчина перевел взгляд на Алексея, и в его серых глазах мелькнула искорка интереса. Эльф медленно поднялся с кресла, оказавшись ростом чуть выше пришедшего человека, и здраво выше Элегорма. Седые пряди, упавшие на его впалые скулы, Мелэдан смахнул назад и плавно двинулся к

своим гостям. Его невзрачные и тусклые глаза внимательно смотрели на глаза Алексея.

– Ты остановил оборотня? Как ты его отвлек?

– Я его убил, – человек чуть не отвел глаз, но с достоинством выдержал зрительную перепалку.

– Как? – эльф с недоверием хмыкнул. – У нас еще никто не убивал такую тварь. Они будто бессмертны, клянусь Небом. Проклятые люди, которые обретают форму совершенных убийц.

Осипов глянул на Элегорма и легонько кивнул ему. Эльф снова покопался в меню, после чего материализовал страшную голову в руке, уже соблюдая безопасное расстояние от своего старшего. Мелэдан ошутимо напрягся, но не отшатнулся, лишь дернул уголком губ. Прищурившись, мужчина качнулся вперед, внимательно рассматривая череп, будто изучая его, пытаясь выискать слабые места. Осторожно нахмурившись, эльф провел тонким пальцем по переносице волка, коснулся его клыков.

– Это подарок тебе, Мелэдан, – Алексей взял отрубленную голову из рук Лема и передал ее оцепеневшему эльфу. – Теперь твоя коллекция пополнится головой еще одного зверя.

– Это... необычный подарок, – седовласый усмехнулся, принимая тяжелую голову, которая исчезла в его инвентаре. – Я не вижу при тебе оружия, незнакомец. Ты очень сильный маг?

Леша замешкался с ответом, но его личный Павлик Мо-

розов с охотой сдал его, привлекая к себе внимание:

– Нет, Мелэдан, он даже не владеет магией! Он только вчера стал совершеннолетним, теперь ему нужно попасть в магическое бюро, чтобы там получить что-нибудь полезное для общины!

– Но как он тогда вообще убил тварь? – Мелэдан удивленно поднял брови.

– Я пока сам не знаю до конца, – уклончиво ответил человек, и хмуро сведенные брови вожака эльфов были ему ответом на то, что парню не поверили. – Я, кстати, Алексей.

– Что ж, когда ты найдешь ответ, Алексей, у нас, возможно, появится общая тема для разговора. Идите, Элегорм, переночуйте здесь. А завтра покажешь ему, где находится наше магическое бюро, если он не местный.

Лем почтительно кивнул и, развернувшись, поднял полог, после чего покинул чужую хижину.

Вечерело. На полянке зажигались костры, разгоняя плавающими в воздухе угольками темноту. Вокруг огня кружились мошки, греясь, но не подлетая слишком близко к опасному теплу. У одного из костров и сидели парни, отдыхая после пережитого днем.

Элегорм разделявал кролика, который откинулся раньше всех в этот сумасбродный день, а Алексей молча втыкал в беснующиеся огоньки пламени и пытался осмыслить все пережитое. Подъем в чужом мире, встреча с эльфом, схватка с

оборотнем. Это все произошло за считанные часы, в самый первый день пребывания здесь нового человека. А что там будет дальше?

Уставший путник протянул руку к костру и огоньки пламени жадно взметнулись, будто цепные собаки, потянувшись к его коже. Через пару секунд держать руку уже стало невыносимо, потому Осипов отодвинул ее.

Игра? Что это за странная игра, где болевой порог игрока так сильно ощущается? Почему нет сохранений и спасительных контрольных точек, которые спасут, когда оборотень вцепится в твою глотку? Где кнопка «выйти»?

Алексею ощутимо не хватало своего мира. Приключения приключениями, но он, дитя бетонных коробок, не нуждался в резкой смене деятельности, в авантюристике и адреналине, в постоянном страхе умереть. Альтернативный финал жизненного пути в неведомой игре Осипова абсолютно не устраивал.

– Надо сваливать отсюда, – одними губами пробормотал парень, но эльф все равно услышал его шепот. Встрепенувшись, Элегорм оторвался от своего дела и поднял глаза на друга.

– Что, извини?

– Ничего, Лем, ничего... домой хочу, говорю, – честно признался после легкой паузы Леша.

– А где твой дом? – эльф с любопытством наклонил голову набок.

Прежде, чем Алексей успел сформулировать ответ, у ко-стра мелькнула худая тень. Над парнями стояла немного запыхавшаяся эльфийка, стягивающая со спины лук.

– Не против, если я посижу с вами полчасика? Разделаю добычу и спать отправлюсь, – девушка мило улыбнулась, Элегорм охотно кивнул ей.

– Конечно, Хельга, садись, отдыхай.

Невысокая эльфийка опустила колени на примятую траву, чуть расставив ноги для опоры, материализовала из инвентаря тушку олененка, достала нож и стала свежевать ее. Осипов в это время украдкой рассматривал девушку, отмечая, что она весьма привлекательна. Тонкие алые губы на бледном лице, ровная линия переносицы, выразительные зеленые глаза, а мешковатая одежда не так уж и скрывает достоинств фигуры эльфийки.

«Хельга? Что за имя, черт возьми? Прозвище, судя по всему, а полное имя теряется где-то среди кучи слогов. Что за странная раса эльфов с проникновением славянской культуры?»

Хотя по взглядам Осипова можно было бы догадаться, что его славянская культура не отказалась бы соединиться с культурой эльфов в лице этой девушки, но свои похабные мысли парень постарался отбросить назад.

– Здравствуй, Хельга. Меня зовут Алексей, – парень посмотрел прямо на нее, и девушка улыбнулась ему, не став возмущаться по поводу своего обращения человека к ней

по имени.

– Приятно, Ал... Алексей. Какие ветра занесли в охотничью общину?

– Да так... на оборотней охочусь, – Хельга охотно рассмеялась над его шуткой, которая как бы и не шутка.

Элегорм поднялся и потащил куда-то часть кролика. «Вобщак скидывает, – догадался Леха. Девушка тоже отрезала самые ценные куски от убитого олененка и отложила их в сторону. – Дружно они живут».

– И как тебе у нас? – Хельга мило улыбнулась, на мгновение подняв глаза, а потом вновь опустила их в землю. – Не так привычно, как дома?

– Да, дома все по-другому, – человек украдкой вздохнул, через силу заставляя себя улыбнуться. – Но дом очень далеко. Чувство богатства – я стал сказочно беден, Хельга.

Эльфийка заморгала, не поняв загадочных слов Алексея, но парень и не ждал понимания. Махнув рукой, он поднял глаза на темнеющее небо, на котором высыпались крупные звезды.

Наваливалась усталость – мерное дыхание превращалось в сопение, а глаза устало слипались. Полусонный Алексей клевал носом до тех пор, пока пришедший Элегорм не заметил его состояния. Протянув руку, он похлопал товарища по плечу, заставив задремавшего парня вздрогнуть. Притихшая рядом Хельга тихо рассмеялась.

– Пойдем, пока ты в костер не свалился, – буркнул Лем.

Девушка замахала им рукой.

– Доброй ночи! Я затушу потом костер, Элегорм, хорошо?

– Конечно, Хельга, без проблем. Доброй ночи.

Уже несколько позже Алексей лежал на тонкой подстилке, набитой чем-то вроде травы, и смотрел сквозь маленькие прорехи в крыше на небо. Морфей не сразу охватил парня, теперь глаза перестали слипаться и потерявшийся на карте миров человек снова загрузился тяжелыми мыслями. Свежий воздух леса царапал глотку, как сотни кусков стекла, а привычные запахи тяжелого дыма машин, грязной воды в канавах, раскиданных мусорных баков, все это отсутствовало. И все то, на что Осипов ругался всю свою жизнь, теперь оказалось привычкой, которая распространилась ядом по венам, и которую нельзя было выпустить простым кровопусканием.

«Я скучаю по мегаполису» – мысленно вздохнул Алексей, переворачиваясь на бок и закрывая глаза.

Завтра начнется новый день в его новом мире, в новой жизни, которая не стала дожидаться понедельника и сама ворвалась в судьбу человека. Но Алексей не верил, что теперь он останется здесь навеки. Выход есть всегда, и отсюда он тоже найдется, нужно только идти к нему. Свой мир обязательно будет найден, но для этого необходимо приложить капельку усилий.

И Осипов делает все возможное, чтобы далекая реальность стала реальной по-настоящему.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ: МАГИЯ ВНЕ ЭКСОНИИ

– А вообще, вражда между оборотнями и эльфами идет испокон веков, как я себя помню. Они всегда нас ненавидели, если эльф встречался с одной из таких тварей, то его раздирали в клочья.

– Но как я понял, вы гораздо слабее этих волков, да? – Алексей с интересом посмотрел на озабоченно кивнувшего Элегорма. – Тогда это скорее не вражда, а гонение, да?

– Ну, можно и так сказать... Мы их можем победить только тогда, когда они обращаются в свою людскую форму. И выходит, что для нас самое опасное время – это полнолуние, когда эти чертовы волки набирают особую мощь, ни с чем не сравнимую, а самое опасное для них – конец полнолуния, когда их насильно обращает в людскую форму и на отходняках нехило ломает.

Парни приближались к деревне, где уже вовсю кипела жизнь, хотя день только начинался. Слышался звон наковален, далекое мычание коров, плеск наполняемых водой ведер. С громким топотом бегали шумливые ребяташки.

– Как в сказке, – усмехнулся Алексей, а эльф лишь с недоумением посмотрел на него в ответ.

Эксония оказалась и вправду какой-то сказочной деревней, в которой было и свое сказочное бюро для получения магии. К нему эльф и направил товарища, попутно знакомясь со многими встречающимися ему людьми.

«Видимо, эльфы и люди неплохо ладят», – мысленно хмыкнул Леша.

Лем вел парня к зданию, стоящему в центре поселка. Домик был на вид достаточно старым и покосившимся, очевидно, дышал на ладан, но каким-то магическим образом еще стоял. На выцветевшей от времени табличке, которую пересекали две трещины, значилась надпись:

«АДМИНИСТРАЦИЯ ПОСЕЛКА ЭКСОНИЯ»

– Не очень презентабельно выглядит, – Осипов хмыкнул, а его ушастый друг в ответ покачал плечами.

– Жители все золота не могут на реставрацию здания выбить. В Эксонии в последнее время беспокойно, тут часто приходят оповещения о событиях всевозможных, о стихийных бедствиях, разбойниках, оборотнях. В итоге администрация вынуждена нанимать героев, отдавая им деньги, чтобы они зачищали местность.

– Что, где-то висит доска квестов, да? – Алексей усмехнулся.

Эльф неодобрительно посмотрел на парня, после чего презрительно фыркнул.

– Ты порой говоришь на каком-то орочьем языке, вот уж честно.

– А вот ты вообще понимаешь, что ты в игре находишься?

Ты игрок или NPC?

– А-а-а, отстань со своими заклинаниями!

– Ладно, с тобой все понятно, – Леха сноровисто взобрался по высоким скрипучим ступенькам, оказавшись перед дверью администрации.

Там на стене и вправду висела позолоченная табличка с надписью «Работа поселка Эксонии» и ниже на бересте, приколотой колышками, были различные предложения за различные суммы монет. Требовались и дровосеки, и кузнецы, и ведьмаки. Осипов с сожалением отметил, что в сомилье и барменах здесь, кажется, не нуждались, а так бы парень работу без проблем нашел.

Может даже подумал бы о том, чтобы остаться в этом мире на неплохой должности.

В холле здания оказалось достаточно сумрачно и пахло какой-то сыростью. У стены стоял столик с раскиданными картами, подписанными «королевство Кхаэрл», на стенах висело несколько портретов с изображениями каких-то пузатых влиятельных дядек – видимо, состоятельные мэры. Две закрытые разошедшиеся двери имели таблички «администрация» и «магическое бюро».

Ко второй двери Элегорм уверенно и повел своего товарища, без стука распахивая ее. Взору парня предстала небольшая комнатка, в которой витала пыль. Скучное убранство помещения было похоже на стандартные офисы в мире по-

паданца – стол, несколько шкафов, какие-то склянки в них и кучи книг, старые занавески, закрывающие комнату от солнечного света.

Седая женщина, спрятавшаяся за столом, и закопавшаяся в бумагах, неодобрительно подняла глаза на вошедших, подхватила треснувшее пенсне и зажмурила один глаз, приставив стекляшку к нему.

– Здравствуйте! – улыбнулся ей эльф, скользнув внутрь помещения.

– Ну и чагой вы пришли? – вместо приветствия недовольно буркнула бабка, кисло посмотрев на посетителей.

– Магию получить, Зинаида Семеновна, – бодро оттарабанил Лем, и Осипов вновь порадовался проникновению славянской культуры в структуру его нового мира. – Вон, совершеннолетия человек на днях достиг.

– Ну и чагой приходите? Все вы, молодежь, в магию лезуте, да лезуте, пока вам руки не оторвет чем-нибудь... вон, там лавка всяких хлопушек напротив, вот туда и идите, покупайте всякое там...

– Ну тетя Зин, ну пожалуйста!

Старушка недовольно заворчала что-то про ее годы, про отсутствие магии и другие развлечения у молодежи, про благородных рыцарей на белых лошадях, но все же послушно подползла к шкафу, охая и сгибаясь, после чего вытащила оттуда толстый том с пожелтевшими от времени страницами, и с глухим стуком швырнула его на столешницу.

– Ну и кто ты такой? – женщина подняла глаза и парень, повинуясь молчаливому приказу, шагнул к ней.

– Я? Алексей Осипов.

– Да мне без разницы, как тебя зовут, лучше скажи, кто ты такой-то.

– Э-э... – парень замешкался, и эльф сзади громким шепотом подсказал ему. – Я человек.

– Ня видно, что ты чяовек, ня видно... – ответственная за магию быстро пролистывала страницы. – Документ будет какой-нибудь?

Алексей, пожав плечами, вытащил из заднего кармана джинсов свой паспорт, протянул его женщине. Зинаида Семеновна несколько минут округлившимися глазами изучала бумажку из другого мира.

– Шо-то странный документ у тебя... Рос-сий-ска-я Фя-дя-ра-ци-я, – женщина озадаченно почесала дужкой пенсне переносицу. – И шо это?

– Это поселок к северу отсюда, – Леха подавил нервный смех. – Там еще холодно постоянно и дороги не очень. Однако администрация прям на славу выстроена. Сложная локация, конечно, весьма сложная, там в рабочую неделю выживать вообще атас, а по пятницам еще оборотни постоянно откуда-то поднимаются. Зима там длится месяцев восемь обычно еще.

Заведующую магическим бюро определенно загрузило описание поселка, которое дал ей человек из другого мира,

но спорить женщина не стала. Все еще недоверчиво косясь, она вернула паспорт в его руки.

– Ну и шо за магия тебе нужна? Сразу предупреждаю, чай не зажиточный город за окном, магии немного, шо есть, тому и рады, на шо-то особое не рассчитывай.

– Да ему бы для хозяйства что-нибудь полезное, Зинаида Семеновна, – снова влез в разговор оживившийся Элегорм. – А то вот уже двадцать лет бездельнику, а он не делает ничего, только на кушетке лежит...

– В хозяйства, в хозяйстве... – женщина принялась озабоченно перелистывать страницы книги на столе, забегала глазами по строчкам. – О, во, нашла! Сейчас сообразим магию хлопцу твоему, будет полезен в хозяйстве.

Старушка коснулась пожелтевших страниц пальцами и на строчках загорелось золотое пламя, потянувшееся к ее ладони. Женщина что-то шептала, медленно отстраняя ладонь, и вскоре огонь, строчками оторвавшийся от страниц книги, взметнулся в воздух к дернувшемуся Алексею. Пламя скользило по телу парня, обвивая его тонкой змеею, которая вилась от самых ступней, до подбородка, а потом в одно мгновение обратилось дымом и исчезло.

Женщина, управляющая огнем, устало утерла лоб рукой.

– Ну, вот-с, готово. Магия за совершеннолетие получена.

– А что за магия-то? – Алексей с любопытством осматривал свои руки, на которых не осталось никаких следов проявления чудес. Да и особого волшебства в теле не ощуща-

лось.

– Дак это, переноска легких вящей на расстоянии, на малых дистанциях. Этот, пирокинез, или как там его.

– Телекинез? – Леша скорчил недовольную гримасу. – Я ожидал что-то более весомое.

– Иди ты, охальник, ожидал он! На заводе иди шо-то более весомое поднимай... Вот, расписывайся в книжке, шо волшебство получил. А то пойдешь еще в фядярацию свою за второй магией...

– Ну да, у меня ж там волшебства больше, чем в глотке у Гарри Поттера... – парень рассеянно кивнул, подхватывая испачканное чернилами перо. – Черт, теперь можно не таскать рюкзак на спине, а волочить его по воздуху, это же потрясающе...

– Никакого использования магии вне Эксонии!

Новоиспеченный телекинетик держал взглядом в воздухе маленький орешек, найденный им на земле. Орешек колебался, то опускаясь к раскиданным листьям, то взмывая прочь из поля действия телекинеза, из-за чего неизменно падал. В тот момент, когда у парня почти получилось держать баланс, с дерева высунула лапу хитрая белка, схватила орешек и исчезла в дупле.

– Ах ты, белка хитрозадая! – Осипов рванул руку вверх, сжимая кулак, и посиневшую белку вытянуло из дупла неведомой силой за хвост, перекосило по всей длине, и она без-

вольным комком поплыла по воздуху, а рядом с нею полетел орешек.

– Стой, стой, ты что делаешь! – Элегорм в панике замахал руками. – Ты убьешь животинку! Прекрати!

Алексей, осознав, что переборщил, разжал кулак и белка безвольной тушкой рухнула на землю. Послышался хруст ломаемых костей и предсмертный писк. Лем закрыл глаза ладонями.

– Мдэ, накладочка вышла... – несостоявшийся маг растерянно чесал рукой затылок. – Кажется, использовать эту штуку в мирных целях прямо не мое. Впрочем, ты тоже хорош – сам кроликов убиваешь без суда и следствия, а мне до белки добраться не даешь.

Вновь парень, не используя рук, одним взглядом потянул с земли какой-то камень. Небольшой кусочек гранита легко поднялся в воздух, но на месте не задержался, а едва по отвесной дуге не влетел в лоб Элегорму, благо пригнувшемуся. Пролетев над виском эльфа, камень ударился в ствол массивного дерева, оставил на нем заметный скол и отлетел в сторону. Отслоившийся кусочек коры открыл спрятанное до этого витиеватое изображение, вырезанное на стволе.

Элегорм замер, прижав ладонь ко рту. Шикнув на друга, он шепотом приказал ему тоже не двигаться, после чего, напряженно сощурившись, уставился в изображение. В томительной тишине прошло около минуты, пока нервы человека таки не начали сдавать.

– Что это такое? – шепнул Алексей, скосив глаза на эльфа.

– Это руна, оставленная здесь неизвестно кем, – эльф не сводил беспокойного взгляда с рисунка на дереве. – Некоторые могущественные маги умеют вырезать такие штуки и вкладывать в них определенное значение. Сейчас, если мы пошевелимся, эта руна придет в действие, но в какое... – Лем закусил губу. – Возможно, нас спалит дотла, парализует, превратит в белок, расчленит. Нам давали какие-то уроки по рунам, но я проспал их все, Небо, помоги мне...

– А что же нам теперь делать?

– Лех, лучше всего с тобой не связываться, честное слово! – остроухий фыркнул. – Ты какой-то неудачник, то оборотня найдешь, то магию получишь непутевую, то с ее помощью руну откроешь... может, она две сотни лет назад вырезана, а там такие были волшебники, метафор не подберешь. Щелчком пальцев, говорят, они миры создавали...

Страдания парней разрешила та самая белка, почти добитая телекинетиком. Животное вяло подернулось, после чего попыталось ползти вперед, и его движений хватило, чтобы руна засветилась фиолетовым огнем. Алексей даже моргнуть не успел, а Элегорм издать паникующий вопль, как вокруг них образовалась полоса холодного огня. Пламя охватило траву и деревья, а еще секунду спустя раздался оглушительный взрыв, погрузивший все вокруг в кромешную темноту.

Осипов открыл глаза через то ли секунду, то ли несколько часов. Понятие времени пропало вовсе, как и понятие пространства. В глазах все расплывалось, кусочки объектов не собирались в единое целое. Как парень не моргал, он видел такие же разрозненные деревья, разорванное по клочкам небо, фальшивую и перевернутую траву. При каждом опускании век цвета вокруг еще и менялись, будто Алексей смотрел на мир сквозь призму удивительного калейдоскопа.

«Господи, я будто под наркотиками, – пронеслось в голове у парня. Не с первой попытки, но он сумел передвинуть с места свое вялое тело. – Нужно выбраться в реальный мир, как бы каламбурно это не звучало. Где Элегорм?»

Человека ломало и штормило из стороны в сторону, его бы сейчас наверняка вырвало, но парень даже не знал до конца, существует ли он на самом деле или существовал лишь ползущий по земле дух.

Справа мелькнула тень. Алексей развернулся, но слишком медленно, чтобы поймать взглядом убегающего монстра. В следующий раз это нечто пронеслось уже за его спиной, и парень ощутил леденящий страх жертвы, к которой приближается убийца.

– Ниш-што не бывает реа-альным...

Протяжный змеиный шепот заставил человека, испуганно озиравшегося по сторонам, в панике вздрогнуть.

– Реальна только сме-ер-рть...

Алексей медленно попятился назад, через силу и страх

передвигая вялые негнувшиеся ноги. Кажется, убежать от твари, что желала поиграться с ним, было просто нереально, но парень выигрывал для себя время. Необходимо было понять, где он, что он, и что нужно этому призраку.

«Реальна только смерть»? Тогда есть повод убить то создание.

– Самурай прибыл... зач-чем ты приш-шел? Ищ-щешь смерти от моего дай-йто?

Память подсказывала Лехе, что дайто – это клинок из Японии. Осипов когда-то по молодости увлекался японской тематикой, но что азиатская страна забыла в чужом мире, он категорически отказывался понимать.

– Ты умреш-шь, ведь только смерть реа-альна... – и вновь в поле зрения парня возникла тень, вслед которой он успел дернуть головой и проследить взглядом. Разрозненный мир в который раз перевернулся перед глазами.

Желание сдохнуть становилось все более явным. Если, конечно, Осипов уже не откинулся, в чем появлялись сомнения. Почему непонятный призрак уже несколько раз шипит про смерть, которая реальна?

– Игры конч-чили-сь... у тебя ос-сталась одна жизнь...

Парень уже не реагировал на психоделику вокруг. Он просто упрямо шел вперед, начиная догадываться, что его запугивают и вводят в иллюзии. Нужно было отвязаться от странного соседа.

Мир вокруг все еще крутился, будто в калейдоскопе, и па-

рень не всегда понимал, по земле он идет или по небу.

Навстречу Алексею выплыл тот самый призрак, черный, как ночь. Мрачный сгусток материи величаво плыл к парню, и почему-то в этот момент у Осипова все перестало мельтешить перед глазами, а единая картинка стала выстраиваться по кубикам, будто в игре стабилизировалась графика. Телекинетик почувствовал, что это уже не иллюзия, и не шутка, а вполне себе реальная тварь, которая его убьет. Воздух вокруг наэлектризовался, в нем отчетливо запахло озоном.

Подобравшись, призрак замахнулся рукой, собираясь поразить незнакомца, но что-то ему помешало. Он замер, как-то весь сжался, а потом неожиданно рванулся назад, выругавшись на своем змеином языке.

– Кто ты?! – истеричный визг набатом ударил по тяжелой голове. – Кто ты такой, кто ты такой, кто ты такой?! Ты не тот, за кого себя выдаешь!

– Я... никого... не выдаю за себя... – Алексей почувствовал, как в глазах темнеет, а мир сужается до размеров одной маленькой точки. В ушах все еще стоял звон вопля неведомого призрака, но новых криков больше не было – дороги их миров разминулись.

– Э, Лех. Поднимайся, – Кто-то настойчиво дергал парня за плечо, пытаясь вернуть его к жизни. – Леха, вставай, у нас проблемы.

Осипов с огромным трудом поднял тяжелые веки. Боль-

ше он не мог сделать ничего, даже пошевелить губами – все тело одеревенело. Он мог только молча смотреть на эльфа, который со временем расплывался – в уголках немигающих глаз выступили слезы.

– Мы пролежали здесь весь день, – лицо Лема было еще более бледным, чем обычно, а под глазами запали темные синяки, от которых расходились в стороны прожилки вен.

«Он тоже побывал под этой психоделикой, – вяло промелькнула мысль в голове парня. – А ведь и вправду темнеет...»

– Мы должны возвращаться в охотничью общину, – эльф потер красные глаза, после чего с тяжелым стоном перевалялся с места на место. – Объявлено общее событие, Большая Луна. Грядет полнолуние крупное.

– И ч-что? Обратни активизируются?

– Не только... – взгляд Элегорма потускнел. – В Большое Полнолуние всегда на охоту выходит Белый Волк. И всегда погибает кто-то из эльфов...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ: БОЛЬШОЕ ПОЛНОЛУНИЕ

В широком кругу стояло несколько десятков эльфов, молчаливых и нахмуренных. Хрупкие создания внимали своему старшему, который, кажется был совсем без настроения.

– Пускай каждый из присутствующих здесь посмотрит в мои глаза! Посмотрите на меня трезво, а не через призму детских мечтаний! Время взрослеть!

Подоспевшие Алексей с Элегормом тяжело дышали, переводя дыхание, и пытаясь вникнуть в причину гнева Мелэда.

А старший был и вправду разъярен. Он прямо смотрел на эльфа, с которым поцапался Лем на входе в общину в тот раз. «Малор, кажется» – промелькнуло в голове Лехи.

Малор, стиснув зубы, не отводил взгляда от глаз главы охотничьей общины.

– Я смотрю в твои глаза Мелэдан. И еще раз пытаюсь убедить тебя в том, что нам нужен этот меч.

– Белый Волк на охоте! Сегодня и так растерзают кого-то из нас, а ты желаешь смерти еще большему количеству эльфов!

– А как нам бороться с этими тварями, если мы не имеем

оружия?!

Напряжение между эльфами нарастало. В толпе, что окружала их, уже слышался недовольный ропот, кто-то вполголоса обсуждал чужой конфликт. Слова старшего о том, что оборотни кого-то растерзают, удивили парня своей дизморалью – видимо, остроухие совсем не верят в свои силы.

Алексей, наклонившись к ближайшему эльфу, шепнул ему:

– Из-за чего они спорят?

– На карте событие появилось недавно, – столь же тихо буркнул остроухий, неприязненно отодвинувшись от чужого дыхания, прокатившегося по шее. – Недалеко от нашей общины появился эпический меч, точное место не указано, но он буквально рядом. Малор предлагает собрать группу, которая пойдет за оружием, но это сейчас слишком опасно. Мелэдан это понимает, а остальные нет...

– Это же бред, – буркнул Осипов, хотя понимал, что его мнение не особо интересно собеседнику.

Наверное, парень, не родившийся в этом мире, не обладал необходимым азартом, чтобы сорваться с места в ночь, бродить по лесу и искать какой-то меч, ожидая тварь, которая выпрыгнет из-за ближайшего дерева.

«Это не игра, а смерть здесь абсолютно реальна. Даже дополнительных жизней нет», – шепнул Алексей, напоминая себе об осторожности.

Конфликт эльфов продолжался, но никто в спор двух ли-

дерев не лез. Единственный находящийся здесь человек видел, что Малора поддерживают несколько эльфов, которые кучковались за его спиной. Остальные, возможно, тоже поддерживали амбициозного эльфа, но делали это молча, стыдливо опустив глаза в землю.

– Если ты не дорожишь своей жизнью, Малор, а что более важно, если не дорожишь жизнями своих товарищей, то ступай куда хочешь. Ты совершишь огромную ошибку, но, видимо, кому-то стоит умереть, чтобы молодняк начал уважать старших. Собирай еще трех смертников и вали на все четыре стороны. А если тебе интересен хотя бы один совет от эльфа, повидавшего эту жизнь, то я хочу попросить тебя взять с собой одного человека, с которым у тебя появятся шансы.

– Человека? – Малор выразительно поднял тонкие брови.

Намек был столь очевиден, что единственному человеку в охотничьей общине эльфов захотелось провалиться сквозь землю.

– Именно. Алексей! Алексей с Элегормом вернулись?

«Вот дерьмо!», – мысленно выдохнул Осипов и стал проталкиваться сквозь ряды эльфов. Кого-то задев плечами, он без особого труда вывалился в середину круга, где на него устремил беспокойный взгляд глава остроухих.

– Алексей, я хочу тебя попросить возглавить группу этих безумцев, которые намерены идти за оружием. Быть может, с тобою у них есть хоть один шанс вернуться живыми.

Парень сглотнул, растапливая напряжение, скопившееся в горле. Неуверенно закашлялся, стрельнув глазами в стороны – на него внимательно смотрели очнувшиеся эльфы.

– Мелэдан, какой из меня воин, я меч ни разу в руках не держал... – Осипов с сомнением покачал головой. – Я не хочу идти с ними.

– Сделай это ради нас, – эльф схватил человека за плечо, удивительно крепко сжав хрупкие длинные пальцы. – Ты ни разу не держал в руках меч, но никто из них ни разу не побеждал оборотня. Помоги нам, Алексей.

– Я сам могу стать лидером! – злобно рванулся вперед Малор, но Мелэдан осадил его резким ударом в грудь, таким мгновенным, что эльф не успел среагировать, а лишь закашлялся и отступил, как-то съежившись и заткнувшись.

– Молчать! Кто ты такой, чтобы вести их за собой! Дитя!

Леша молчал, нервно кусая свои губы. Он уже не знал, как еще больше намекнуть эльфам, что не готов жертвовать собой ради них. Что он вообще не способен никого защитить, даже себя, а смерть оборотня прошлым днем была чистой случайностью.

– Я не справлюсь, – хотел прямо ответить Алексей, но вышло лишь несвязное бурчание.

Парень поднял глаза и увидел десятки взглядов, устремленных прямо на него. Эльфы верили в этого странного человека в зауженных штанах, рваной бежевой рубашке и заляпаных грязью кроссовках. Верили в него так, как сам Осипов.

пов ни за что бы в себя не поверил.

«В конце концов, это всего лишь игра – без удовольствия хмыкнул парень. – Игра длиною в жизнь и ценою в смерть, черт возьми»

–... Хотя нет, справлюсь, – губы Алексея исказила злая гримаса. – Собирайте отряд, ролевики хреновы, мы выдвигаемся прямо сейчас. С ума сойти...

Ночной лес выглядел тревожно. Под ногами постоянно хрустели ветки, в лицо лезла и пугала до икоты паутина, к счастью, не имеющая каких-либо экзотических пауков. Вдалеке слышались отголоски рычания, волчьего воя, порой у ног раздавалось шипение, похожее на змеиное. У телекинетика сердце то останавливалось от страха, то по тем же причинам несло как на ралли, с ускоренным темпом и закистью азота.

«Команда О», как называл своих остроухих человек, прочесывала лес длинной линией, разбившись на метров десять друг от друга. Осипов тревожно озирался при каждом шаге, ожидая, что вот-вот откуда-нибудь с дерева на него свалится огромный зубастый зверь. Алексей сам приказал отряду разбиться и идти цепью, но теперь до паники боялся каждого шелеста ветра. Парень и не сомневался, что если на него нападут, то подмога прибежать не успеет – растерзают мгновенно.

– Алексей, чувствую тревогу, – невысокий эльф с выра-

зительными зелеными глазами своим шепотом из темноты чуть не довел Осипова до инфаркта. Парень и не придумал, как бы тактично намекнуть, что тревогу он после этого эзотерического шепота во тьме почувствовал.

– Ч-что?

– Слышу, как ломаются ветки под тяжелыми лапами... за нами идет какой-то хищник.

Алексей напряг память, пытаюсь вспомнить имя эльфа, что шел по правую руку от него. Эллэд, один из лучших охотников общины, как заверил Мелэдан. Обладает потрясающим слухом, хорошо стреляет из лука, знает, как правильно расставить отряд, чтобы выиграть. Осипов тогда не раздумывая сказал остроухому держаться неподалеку, чтобы чуть что иметь опору в лице дельных советов.

Сама «Команда О», помимо Алексея, Эллэда и мрачного Малора, идущего с краю цепи, состоял еще из четырех эльфов. Элегорму, хоть он и всеми силами рвался, запретили выходить из общины – мол, слишком молод и неопытен еще для такого.

Семерка любителей ночных прогулок сейчас, повинувшись переданному приказу командира, стала сжиматься. Трое эльфов обнажили мечи, еще трое вытянули из колчана по стреле.

– Эллэд, долго мы еще можем идти? – Алексей озабоченно посмотрел на своего заместителя.

– Нет, нет, – невысокий эльф покачал головой. – Мы уже

обошли кругом всю территорию вокруг охотничьей общины, кроме одного места – кладбища неподалеку. Мы либо все же не заметили оружие, либо оно находится там.

– Господи, да что за трешовая ночь, – простонал Осипов, схватившись за голову. – Какое к черту кладбище?! Там небось упыри всякие еще в стадии активного поиска смерти ходят?

– Парочка мертвяков нам не будут проблемой, не беспокойся. Тут уж лучше надеяться на то, что мы не наткнемся на оборотней.

– Веди нас к своему кладбищу! – прошипел парень, чувствуя, что его нервы готовы лететь со станции «катушки» с бешеной скоростью.

«Надеюсь, на том кладбище не будет место и нашего захоронения» – пронеслось в голове у Алексея.

Деревья расступились, выводя уже собравшуюся вместе группу на крупную поляну, огороженную деревянной изгородью. По низкому заборчику вились лозы, за ними, близко посаженные друг к другу, располагались холмики земли, рядом стояли камни с выцарапанными именами. Выглянувшая из-за туч луна осветила кладбище и на памятниках засверкали матовые буквы имен некогда оставшихся здесь навсегда.

Алексей всматривался в эту мрачную картину, чувствуя, что его смущает какая-то деталь. И только спустя несколько секунд голову парня озарила мысль – у некоторых могил стояли самые настоящие кресты. Не без своей экзотики неведо-

мого мира, с какими-то рунами и острыми пиками на концах, но вполне себе православные кресты.

– Господи упаси, что это, черт возьми, такое? Православие и до другого мира добралось?

Эллэд выразительно посмотрел на своего командира, но промолчал, а секундой позже удивление в его глазах сменилось страхом. Эльф отпрыгнул назад, в одно мгновение на натянутой тетиве его лука лежала стрела, направленная в сторону леса.

– К нам кто-то подкрался! – шикнул охотник.

Сердце Осипова ушло в пятки, но ситуация требовала скорейшего решения, тем более, что треск ломающихся веток он уже и сам слышал.

– Мы с Эллэдом задержим хищника. Малор, уводи остальных, – Алексей требовательно взглянул в глаза побледневшего эльфа. – Найдите меч и бегите.

Леха не знал, что за яркое желание благородства сподвигло его на подобный поступок. Он уже понял для себя, что как боец не имеет ценности вовсе, а тут еще и единственной вроде как жизнью жертвовать придется. И эта история, по сути, могла бы оборваться именно на этом моменте, если бы не одно но...

Малор махнул рукой и понесся вглубь кладбища, а за ним побежали остальные эльфы, оставляя своего лидера наедине с Эллэдом. Алексей развернулся, напоследок глядя на отступающий отряд... и как раз в этот момент из кустов, прямо

наперерез отступающей группе, выпрыгнул оборотень.

Величественный волк совсем не походил на того, голова которого досталась Мелэдану. Седой, с гладкой шерстью и мощными лапами, на которых поблескивают когти, этот волк, казалось, был раза в полтора больше того, что убил недавно Алексей. С оскаленных клыков зверя капала слюна, а в свете луны отчетливо сияли золотистые глаза.

Все величие оборотня телекинетик наблюдал будто в замедленной съемке. Он охватывал глазами деталь за деталью, каждый миг поражаясь массивности зверя. «Это не волк, это медведь какой-то, мать его!», – промелькнуло паникой в голове Леша.

Замедленное изумление, казалось, длилось несколько мгновений, в течение которых воцарилась тишина. А затем оборотень, взвившись в воздух, обрушился на одного из убегающих эльфов.

Послышался хруст ломаемого хребта и короткий предсмертный вскрик. Волк поднял голову, оскалив зубы, его белоснежная сияющая шерсть теперь была перепачкана в красном. И на все это Алексей от шока не реагировал, просто молча смотрел, как острые зубы смыкаются на шее эльфа, раздирая ее.

Из забвения вывел голос Эллэда, а затем хлесткая пощечина, заставившая Алексея вздрогнуть и вернуться в реальность. Вокруг уже разворачивалась бойня.

Воздух разрезали стрелы, вонзаемые в тело оборотня, но

практически не приносящие ему вреда. Полюхали вспышки магического огня, у кого-то на пальцах пульсировали разряды молнии. Пара безумцев кружила вокруг зверя, размахивая мечами, и отвлекая его внимание на себя, а с краю поля битвы испуганно жался Алексей, в мгновение растерявший весь свой запал духа. Страх смерти снова задавил шаткого героя внутри.

Мутными глазами Осипов уловил чуть поодаль какое-то здание, прищурился, пытаясь рассмотреть его. «Церковь! – мелькнуло в голове человека. – Или что-то похожее. Спасение за дверями Господа, черт возьми...»

Нервозный страх ушел. Мозг парня возобновил работу, заставляя вялое тело вновь подчиниться себе. В руках сама собой появилась серебряная цепочка, которую человек то-ропливо стянул со своей шеи

– Отходим к тому зданию! – крикнул Алексей, боясь, что слова «церковь» в лексиконе его остроухих товарищей может не быть. – Там укроемся!

– Черта с два мы от Белого Волка укроемся, – прошипел Эллэд, но согласно попятился назад.

Эльфы, казалось, вообще ничего не могли сделать с оборотнем. Стрела Малора отскочила от лапы монстра, а огонь Эллэда почти не подпалил его шкуру, скорее разозлил. Мечники безрезультатно оставляли полосы на седой шкуре, которые обагрялись красным, но почти мгновенно затягивались.

Осипов глубоко вдохнул, на мгновения прикрывая глаза. Первые секунды ничего не происходило, Алексей уже начал нервничать, как вдруг с его руки соскользнула серебряная цепочка. Украшение чуть не упало на землю, но в последний момент зависло в воздухе, будто зацепившись за что-то. Плавно поднялось вверх, на уровень губ парня, зависло в воздухе, чертя собой неведомые фигуры. Телепат утер взмокший лоб.

«Ну все, лови подарочек с той грани миров, псина»

Алексей рванулся вперед, догоняя отошедших товарищей. Вокруг группы метался оборотень, которого удерживал на расстоянии град из стрел и магии, но чувствовалось, что зверь вот-вот найдет прореху в обороне отряда и разгрызет каждого эльфа.

Замахнувшись рукой, Алексей отправил цепочку в магический полет авиалинией телекинеза. Серебро заскользило по шерсти монстра, и оборотень, не сразу догнавший, что с ним происходит, зарычал, отскакивая назад. За эти мгновения эльфы смогли сделать еще несколько спасительных шагов в сторону ветхой церквушки.

Отойдя от огня, палящего его тело, Белый Волк злобно оскалил зубы и снова понесся к отступающим эльфам, но был остановлен теперь не только стрелами, а еще и непонятной веревочкой, летающей по воздуху. Сначала серебро останавливало зверя и он испуганно жался на расстоянии, но спустя несколько минут, понял, что скоро беглецы будут вне

его досягаемости.

Белый Волк взбесился от своих поражений. Как-то зверюга догадалась, что наибольшую опасность представляет собой человек, потому до него она решила добраться в последнюю очередь, а первую жертвой стал Лофарен, лучник, почти без перерыва швыряющий стрелы. К тому времени, когда группа подошла к дверям церкви, руки лучников заметно устали, о чем говорило замедление их движений.

– Здесь замок! – прокричал Малор, на мгновение оборачиваясь.

– Так вскрой его! – крикнул в ответ Алексей. – Пока тебя эта тварь не вскрыла!

Малор согласно кивнул, отворачиваясь к двери и начиная копошиться у нее. А остальные, сгрудившись вокруг эльфа, защищали их надежду на спасение.

Улучив момент, оборотень, раскидав в стороны мечников, взвился в воздух, как раз тогда, когда Лофарен выпустил стрелу и потянулся за новой. Подняв на мгновение опущенные глаза, эльф увидел последнюю картину в своей жизни – оскаленные челюсти твари, которые чуть позже сомкнулись у него на лице

От увиденного Осипова чуть не вырвало, он на мгновение потерял концентрацию и тут же драгоценная цепочка упала вниз, затерявшись где-то среди мха. Зато совсем не растерялся Элэд, отнесшийся к кровавой смерти товарища весьма холодно. Эльф выхватил кинжал, пользуясь секунд-

ной близостью зверя, и вогнал оружие ему в глаз.

Оборотень, наполовину лишившийся зрения, отскочил назад и очень громко взвыл. Звериный крик, на который ответили несколько других из леса, оглушил и без того шокированного Алексея, потому парень ничего не сделал для своего спасения. Уже на исходе сознания он почувствовал, как чьи-то руки рывком тащат его.

Очнулся телекинетик спустя пару секунд на холодном деревянном полу. В мутных глазах все расплывалось и двоилось, мельтешили какие-то радужные блики. Поморгав, Леша увидел эльфов, таскающих к двери церквушки все подряд – скамейки, деревянные помосты, подсвечники. Хлипкая деревяшка сотрясалось от толчков зверя.

– Он просто в бешенстве! – прокричал Малор, схватив с кем-то очередную скамейку и потащив ее к двери. В голосе охотника слышалось восхищение. – Эл, клянусь Небом, как ты вогнал ему!

– Он сейчас нам вгонит, когда сломает дверь, – процедил в ответ Элэд. Впрочем, по губам эльфа от похвалы все же скользнула довольная улыбка, которую он не смог скрыть.

Алексей сноровисто поднялся на ноги, заставляя себя откинуть боль в висках и дрожь в коленях. В голове сейчас билась только одна паникующая мысль.

«Цепочка. Я потерял цепочку»

– Эй, ублюдок, приводи себя в здравие! – грубо окликнул парня Малор, неприязненно покосившись на него. Сар-

кастично скривил губы. – Что ж нам теперь делать без команд твоих, пока ты стоишь как затупок?

Алексей опустил голову, выискивая в глубинах подсознания какой-то едкий ответ для эльфа, но так и не придумал его. А Малор уже взял командование на себя, ожесточенно жестикулируя руками.

– Нужно укрепиться здесь и узнать, что делает Белый Волк! Эллэд, заберись наверх и посмотри в окно, где сейчас оборотень!

Только сейчас Алексей обратил внимание на то, что вверх по стене уходит узкая винтовая лестница, ведущая на маленький закуток вроде чердака, где наверняка собирается всяким хлам. А то, что Малор назвал «окном», на самом деле являлось узкой бойницей с пошатывающимися кирпичами.

Эллэд презрительно усмехнулся, но перечить приказу не стал, а согласно побежал по лестнице наверх. На улице стало и вправду тихо – оборотень больше не ломился в дверь и не выл от боли.

Наклонившись, Эллэд прильнул глазами к щели в стене и напряг зрение, всматриваясь в темноту. Сначала ему показалось, что зверь, побоявшись боли, вовсе убежал, но потом внизу сверкнула блеснувшая тень. А за спиной дозорного уже собирались любопытствующие эльфы...

– Назад!!! – заорал охотник, отпрыгивая от бойницы, но было поздно – громадная туша в мощнейшем прыжке взвилась в воздух, проламывая своим весом шаткую от времени

стену.

Осипов услышал хруст ломающихся костей Эллада под весом зверя. Эльф даже вскрикнуть не успел – приказ Малора оказался для него смертельным. А в здании церкви теперь, в самой середине ее, припав к земле, рычала обезумевшая тварь.

– НАВЕРХ! – вскрикнул Алексей, хотя команда имела несколько саркастический смысл – половина лестницы теперь просто отсутствовала, а ступеньки грудой камней валялись внизу.

«Какая же махина этот Белый Волк» – пронеслось в голове у Осипова. И это была единственная дельная мысль, которую вскоре затмила собой паника. Оставшиеся члены его команды носились по зданию, как мыши, загнанные в ловушку. Дверь они сами себе забаррикадировали, а взбираться по оставшимся торчащим из стены ступенькам было слишком медленно, чтобы успеть сбежать.

И все же Алексей решил попытаться. Пока трое оставшихся эльфов ожесточенно принимали последний бой в своей жизни, телекинетик тенью заскользил вдоль стены и понесся по лестнице вверх. Когда ступеньки закончились, парень аккуратно уцепился и пополз по стене, переставляя ноги по выступающим камням. Сердце билось все быстрее, Алексей не оглядывался, чтобы не видеть Белого Волка, который наверняка был готов прыгнуть за уползающей мышью. Шаг за шагом, камень за камнем парень пересекал сломанные сту-

пеньки.

У самой бойницы в стенах не оставалось вообще никаких камушков, чтобы уцепиться. Схватившись ногтями за какую-то узкую щель в стене, телекинетик, обдирая руки в кровь, подтянулся и перевалился по ступенькам, оказываясь на чердаке.

Удивительно, но внизу еще продолжалась схватка. Пара эльфов, обнажив мечи, магией и сталью мешали оборотню подобраться, а Малор, рыча от натуги, раскидывал баррикады у двери.

На скрипучем полу чердака лежали какие-то свертки, беспорядочно свалены друг на друга несколько сундуков, висела пыльная одежда. Между стропил в проломе крыши виднелся уголок луны. Не разбираясь, что находится здесь, Осипов сноровисто выбрался на крышу. Его взгляд заметался по сверкающей от матового света луны траве.

«Цепочка, цепочка... как же найти ее теперь...»

Парень прикрыл глаза. В груди, казалось, скапливалась странная мощь, непонятная ему ранее. Невидимая длань телекинеза скользила по земле, пальцами отодвигая каждую веточку, раздвигая сырую траву. По виску Алексея заскользила капля пота, парень ощущал, что предел его слабых способностей уже близок, но пока телекинетик не позволял себе сдаться.

Когда его магические силы стали ослабевать, сознание Алексея наткнулось на желаемую вещь, спрятавшуюся

под двумя сломанными ветками.

«Вот она!» – ликующий Леха осторожно потянул потерянное украшение, вытягивая цепочку из травы, и сжал трофей в своей руке. А сзади уже слышалось тяжелое сопение. Медленно обернувшись, человек увидел в полумраке чердака блестящий глаз оборотня.

Зверь величаво вспрыгнул на крышу, заскрежетав когтями по старой черепице. Сгорбившийся человек потухшими глазами смотрел на оборотня – мышка добегалась, дальше можно было только падать на землю, с риском переломать себе что-нибудь, но убежать это бы не помогло.

Впрочем, битва была не окончена до тех пор, пока у телекинетика оставалась хоть капля сил, пока он мог стоять на ногах. В воздухе повисла цепочка, а уголки губ парня приподнялись в усталой улыбке.

– Ну, ползи сюда, ублюдох, я тебя сейчас серебром нашпиговую.

Пригнувшись, Белый Волк зарычал и медленно двинулся вперед. Осипов обратил внимание, что зверь двигается неуверенно – видимо, с одним глазом ему было очень сложно ориентироваться, да и умный оборотень сообразил, что противник не самый обычный.

С первым же движением противника человек швырнул цепочку ему в морду. Зарычав, Белый Волк отпрыгнул, после чего несколькими скачками попытался настигнуть жертву, но серебряная цепь, обматывающаяся прямо вокруг его

носа, заставила оборотня снова отступить.

Алексей чувствовал, что долго это продолжаться не может. Для его магического потенциала он сделал слишком много, угасающий взгляд уже еле держал необычное оружие в воздухе. Сдвинувшись с места, парень сделал шаг к зверю, удерживая цепочку перед собой. И еще один.

Оборотень отступал, осторожно пятясь назад, но его лапы были заряжены для броска, телекинетик отчетливо это чувствовал. Еще мгновения и прыжку Белого Волка уже ничто не помешает. Даже боль, к которой он начинает привыкать, уже не была аргументом для боя.

Скат крыши опасно закрипел под тяжестью зверя. Поехавшие с места куски черепицы упали на землю, разбиваясь с неприятным треском.

Цепь снова оказалась в руке Алексея. Виноватая улыбка парня ясно давала оборотню понять: все, братишка, ты победил, я в этот раз все. А потом, замахнувшись рукой, телекинетик самым простым и заурядным способом швырнул серебряную цепь в оборотня, отправив ее в последний полет.

Белый Волк отшатнулся, сделав еще шаг назад, и прогнившие балки не выдержали. Кусок крыши провалился вниз, а с нею полетел и зверь, испуганно оскаливший зубы.

Алексей ожидал бесшумного приземления хищника, но неожиданно для себя услышал хруст ломающихся костей, а затем долгий и продолжительный скулеж. В поле зрения помутневшего взгляда попала какая-то железка, спрятанная на

стропилах, которую теперь было видно из-за отсутствия крыши.

«Меч!» – мелькнуло в голове парня. Наклонившись, и чуть не полетев на чердак, он схватил оружие, после чего подошел к краю крыши и глянул вниз. Увиденная картина заставила человека изумленно выдохнуть.

Внизу метался на месте оборотень, заливающийся рычанием и захлебывающийся слюной и кровью. Зверь упал прямо на один из крестов с заостренными концами, и насадил себя собственным весом на него. Теперь он не мог слезть, лишь глубже опускаясь на металл, а жизнь выходила из зверя стремительнее, чем шипение из открытой газировки.

Присев, Алексей прыгнул вниз. Осипов хотел перекатиться, но вместо этого просто рухнул лицом вниз, разбив губы и нос – усталость давала о себе знать.

«Добить... добить, добить, добить...» – шипел под нос парень, приближаясь к оборотню. Взмыл вверх клинок, перерубая голову твари напополам, и злобное рычание Белого Волка сменилось хрипом и слабостью – его бой был окончен.

Человек медленно осел на землю, неосознанно прислоняясь к мягкому боку зверя. Теперь шкура оборотня казалась такой надежной и успокаивающей, что на ней невозможно было не заснуть – веки Алексея устало смыкались.

Парень положил руку на живот и поморщился от внезапно накатившей боли. Слабеющими пальцами он взялся за край

порванной рубашки и приподнял ее. На мышцах пресса его был смазанный след от укуса, из которого сочилась кровь. Осипов устало застонал.

– Твою мать... да как так-то...

Выигранный бой становился совсем не таким уж и выигранным.

Уловив какое-то движение сбоку, Алексей повернул голову, поймав глазами подползающую фигуру. Эльф, чьи искривленные губы были перепачканы в крови, цеплялся на землю, подбираясь к человеку. Телекинетик слабо прищурился, а после усмехнулся.

– Живой, Малор... рад, что ты уцелел...

– Ты теперь один из них! – прохрипел охотник, ненавистно кривя губы. – Ты стал оборотнем!

Алексей молчал, невесело улыбаясь в ответ на чужие реплики. Нужных слов не находилось, а Малор продолжал. Приподнявшись, он поднял в воздух вновь потерянную Алексеем цепочку и потряс ею, гневно прошипев:

– Твое оружие теперь обратится против тебя, ублюдок! Я всем расскажу, кто ты есть!

Осипов опустил голову, рассмеявшись. Хриплый смех больше походил на старческий кашель, но телекинетика было правда весело. Два последних полуживых существа встретились этой ночью, чтобы решить, кто более достоин смерти.

Цепочка мягко выскользнула из рук Малора и поднялась в воздух, легко опутываясь вокруг его шеи. Эльф схватился

за цепь, пытаясь оторвать ее от себя, но тиски беспощадно сжимали глотку. Еще несколько минут Малор хватался за свою жизнь, пока не побледнел окончательно. Хрупкое тело упало к ногам все еще смеющегося парня.

– Всем расскажешь... такой ты смешной, конечно, Малор... посмотрим, как умеют разговаривать мертвые...

Притянув взглядом цепочку, Осипов сжал ее в кулаке, с сомнением посмотрел на свою рану. Зажмурившись, он вдавил серебро в укус на животе.

И, запрокинув голову наверх, зашелся истошным криком.

ГЛАВА ПЯТАЯ: ЛЕГЕНДА ЭЛЬФА

Солнечные лучи, проникая в не зашторенное окно, так и норовили пробежаться по трепещущим ресницам спящего человека и залезть в глаза. Лежащий на твердой койке парень со стоном поднял окаменевшую руку и уронил ее себе на лицо. Голова незамедлительно отозвалась болью, гулом разошедшейся внутри черепушки.

Рядом послышались торопливые шаги, кто-то быстро подбежал к очнувшемуся человеку. Нежные руки положили на его лоб прохладную тряпицу. Боль, уже начавшая попытку возмущения, непонятным образом утихла и запряталась для придумывания дальнейшего плана.

– Кажется, он пришел в себя, – девичий голос звучал тихим полусшепотом, но парень на койке все равно разобрал

слова. – Жив наш герой, жив. Даже не верится, что после такой ночи он уже способен открыть глаза.

Собеседник девушки, видимо, лишь кивнул ей, после чего проследовал к постели. Его тяжелые и медленные шаги парень уже различал на слух, но все равно, чтобы убедиться, приоткрыл заспанные глаза.

– Здравствуй, Алексей. Рад тебя видеть живым.

Осипов только медленно кивнул. Его губы зашевелились в попытке приветствия Мелэдана, но ни звука раненый издать не смог.

– Лежи, лежи, – эльф строго погрозил пальцем. – Не нужно тебе сейчас что-то говорить, ты еще слишком слаб. Помнишь хоть что-то?

Минутное молчание, затянувшаяся пауза. Закусивший губу Алексей только безмолвно прикрыл глаза.

– Тебя нашли к утру, окоченевшего и еле живого. Твой меч был в теле Белого Волка, а ладонь стискивала рукоятку, мы так и не смогли разжать твои пальцы.

В этот момент Леша попытался пошевелить под одеялом пальцами, но с ужасом осознал, что не может сделать этого. «Так и не смогли разжать»?!

Наверное, животная паника отразилась в глазах человека настолько отчетливо, что Мелэдан тут же объяснил ему, с сожалением покачав головой:

– Нам пришлось отрезать тебе кисть, потому что иначе ты бы так и не отпустил свой меч... – пауза, во время которой

сердце телекинетика замерло, а потом эльф беззаботно договорил. – Да ладно, шучу, ты просто отлежал все тело. Уже сутки не двигаешься.

Повисла еще одна пауза, во время которой, кажется, был слышен стук барабанов каламбурщика. Приоткрыв губы, Леха попытался сказать эльфу, что шутка заслуживает лучших похвал, что это высшая точка пилотажа комизма, что она стоит нескольких седых прядей, но вместо длинной тирады раненый издал только хриплое и неразборчивое карканье, похожее на слово «сучара!».

– Ты совершил сумасшедшее, Алексей, – Мелэдан покачал головой. – Жаль, что я не видел этого боя, я бы душу отдал, чтобы посмотреть, как ты сразил эту тварь. Это было просто невозможно, клянусь Небом.

Осипов только моргнул глазами, подтверждая, что он и вправду сделал невозможное.

– А остальные? – шепнул парень, сразу мучительно закашлявшись.

– Все мертвы, – эльф скорбно опустил голову. – Еще и тела всего четверых нашли... уже почти сутки ищут, Малора и Эллада нет нигде. Наверное, звери растерзали...

Леша вновь прикрыл глаза, чувствуя, как с губ срывается вздох облегчения. Его расправа над Малором прошлой ночью была поступком импульсивным и необдуманым. Возможно, могли бы возникнуть вопросы насчет следов удушения на его шее, но, видимо, звери выполнили за Осипова всю

работу с сокрытием трупов. Только как сам парень остался живым?

– Это еще не конец, Алексей, – Мелэдан поднял блеклые глаза на раненого. Только сейчас телекинетик заметил запавшие синяки под глазами остроухого, его побледневшие губы – видимо, эльф не спал с того момента, как отряд самоубийц отправился в ночь на верную смерть. – Мы никогда не могли дать отпора оборотням, были для них... ну, чем-то вроде тряпичных кукол, знаешь. Хотят – не трогают нас месяцами, а хотят – в одну ночь разнесут общину по щепкам, растерзают всех мужчин и заберут нашу еду. И мы будем только смотреть на все это, пряча слезы.

Губы Мелэдана дрогнули. Эльф задумчиво уткнулся глазами в стену, замолчав, его глаза заволокло пеленой.

– Хочешь узнать, Алексей, почему между нами и волками такая вражда?

Осипов кивнул, тратя на это остатки накопленных сил – сказка обещала быть интересной.

– Ну, слушай. Эта история самой большой ошибки эльфийского народа...

– Карохейл, разрешите?

– Да, Меродил. Конечно, входи.

В хижину главы охотничьей общины вскользнул эльф с длинными пепельными волосами. Его седина не была благородной, волосы некрасивыми клоками вились по плечам, се-

рые крапинки неравномерно покрывали их. Лицо эльфа было испещрено линиями морщин, по правой скуле его рассыпалось несколько угрей, которые остроухий пытался скрыть, уронив пряди волос себе на лицо.

– Ну, что там? – глава эльфов стоял в тени, не выходя на свет неверного пламени свечей. Длинными тонкими пальцами мужчина опирался на невысокий столик, по которому были разбросаны многочисленные бумаги. В темноте поблескивали уставшие глаза эльфа.

– Ничего не получается, Карохейл. Чем больше мы находимся рядом с Разломом, тем слабее и уродливее мы становимся. Сама природа бессильна против той чертовщины, что творится в нашем лесу. Другие эльфы уже перестали требовать, чтобы мы покинули лес, они просто... презирают нас.

– Главное, что ты не такой, Меродил, – цепкий взгляд из темноты внимательно впился в потухшие глаза эльфа. – Ты сохранил свободу, не оставшись псиной на привязи. Иди отдохай, мальчик мой, ты заслужил это.

Когда эльф ушел, Карохейл медленно прислонился лбом к деревянной стене своей хижины и безнадежно закрыл глаза. Стиснул зубы, рукой как-то слабо и беспомощно ударив по задрожавшей стене.

В лесных угодьях королевства Кхаэрл совсем недавно началась какая-то чертовщина. В какой-то момент земля задрожала, разошлась в стороны, образовывая широкую трещину, которую впоследствии назвали Разломом. Эльфы, ко-

которые тогда господствовали на территории леса, пытались выяснить, что это за катаклизм, но не смогли даже близко подобраться к Разлому – из расщелины исходила мощная энергия, пугающая и отталкивающая всех живых существ.

Эльфы, тогда еще неразрывно связанные с природой, имели сильнейший магический потенциал на территории леса, с ними не могло сравниться по силе ни одно существо. Но странная энергия, что исходила из Разлома, будто поглощала энергию леса. Деревья чахли, трава желтела и становилась сухой, птицы в панике улетали прочь от страшного места, а некоторые падали замертво – чужеродная магия выпивала их жизнь.

Эльфы чувствовали, что их дом умирает. Лес, взрастивший столько поколений остроухих, вянет и хиреет, невидимые нити магии, которые были ранее подвластны лишь взорам эльфов, становились все тоньше, и все чаще лопались. Жители леса пытались ухватиться за нити волшебства и перенести их обратно на выжженную Разломом землю, но мертвая земля больше не принимала магии природы. И тем не менее эльфы не оставляли попыток.

Из королевства подтянулись другие кланы эльфов, прибывшие по просьбам о помощи. Одна большая семья пыталась укрепить нити магии, вернув жизнь в лес, но всех их усилий не хватало даже на один маленький кусочек мертвой земли...

А рядом с Разломом эльфы начинали стареть. Их прекрас-

ные лица покрывали морщины и бугрила оспа, зубы желтели, а кожа приобретала зеленоватый оттенок, тело укрупнялось, руки грубели. И остроухие, побоявшись испортить свои благородные лица, отступили. Отступили все, кроме живших в этом лесу.

Им сотни раз предложили бросить это умирающее место и спастись, пока не стало слишком поздно, но согласились единицы, которых с печалью проводили взгляды товарищей. Почти все жители леса остались здесь, с негаснущей надеждой на спасение родного места, а их магия тлела на глазах, вместе с красотой.

Вскоре протянутые ладони помощи других эльфов сжались в кулаки. Прекрасные создания озлобились на своих товарищей, которые становились уродливее с каждым днем. Началась охота, где жертвами были изменившиеся эльфы. Остроухие без жалости вырезали своих собратьев, появляясь на территории их леса. Только к Разлому другие эльфы не приближались, чтобы не стать «прокаженными».

Карохейл поднял глаза, ловя свое отражение в треснувшем зеркале. Лицо эльфа как раз пересекала трещина в стекле, которая успешно закрывала цепочку угрей на переносице и скуле мужчины, но даже в полутьме хижины можно было видеть, насколько он уродлив.

С улицы внезапно раздался предупреждающий крик, а за ним чей-то еще, послышался топот ног и шум звякнувшего клинка. Похолодев, Карохейл бросился наружу.

В общине разворачивался штурм. Между деревьями мелькали тени остроухих и свистели выпускаемые ими стрелы, полыхали вспышки магии. Поднятые криками дозорных прокаженные эльфы быстро вооружались и вступали в ожесточенную схватку, пугая своими взглядами и своими лицами нападающих.

Таких стычек происходило много, каждый день одного из «мутантов», как презрительно называли их обычные эльфы, вылавливали и убивали, но сейчас все было по-другому. Карохейл чувствовал, что сражение приняло совсем иной масштаб – нападающих стало слишком много. С прокаженными эльфами решили поставить точку именно здесь, напасть на них среди ночи, разбить оставшихся полсотни бойцов и навсегда покинуть лес близ Ольхейма.

Любое сопротивление было бесполезно, как и попытки побега, если только не уходить туда, куда за эльфами никто не последует. Все эти мысли секундою пронеслись в голове Карохейла, после которых он принял решение.

– Отступаем к Разлому! – закричал он, поднимая вверх сжатый кулак. – Братья, отступаем к Разлому! Умрем за то, за что мы боролись, а не под стрелами предателей!

Его услышали. Эльфы отходили, шаг за шагом покидая территорию охотничьей общины, а после врассыпную бросились бежать, уже не пытаясь отстреливаться от нескольких сотен нападающих.

Один за другим прокаженные падали, пронзаемые стре-

лами своих бывших товарищей. Но чем дальше эльфы уходили, тем меньше находилось смельчаков, готовых бежать за ними – чужеродной магии в воздухе становилось все больше. Губительной, вязкой и отвратительной, которая обволакивала, как паутина. Впереди зияла только темнота Разлома.

– Ничего не бойтесь! – выкрикнул Карохейл, оборачиваясь к своим подчиненным. Глаза мужчины горели пламенем безумца, идущего на верную смерть. – Мы до этого дня боялись Разлома, но в этот раз ничего не бойтесь! Только здесь нас не достанут!

Эльф с сожалением отметил, что больше половины его товарищей смели. Несколько десятков изуродованных эльфов шли за ним, спотыкаясь и нередко падая на землю. Вновь отвернувшись, Карохейл сполз по земляной стене Разлома.

Глаза на миг ослепило темнотой, голова загудела от нахлынувшего чувства тревоги. Прокаженному эльфу безумно не хотелось идти дальше, животный страх накатывал на него, упрасывая отступить, но мужчина заставлял себя перебить это чувство, крохотными шагами продвигаясь сквозь пелену тьмы.

Это место напоминало карьер с не особо глубокой речкой на дне его. Кажется, в воде и был источник той чужеродной магии, которая сейчас полностью оплетала тело Карохейла. Эльф чувствовал, как изменяется его душа, перекручиваясь с неведомыми доселе нитями магии. И, продолжая идти, мужчина медленно вошел в воду.

По темной глади поплыла рябь. Карохейл без страха двигался к середине реки, чувствуя, что близок к тому, чтобы сломаться под давлением страшной магии, споткнуться и опуститься на дно, отдавая себя навсегда покою. Но он шел.

В темной глади воды мелькнуло что-то серебристое – сквозь расступившиеся тучи проглянул лучик луны, а следом за ним появился и сам серый мерцающий шар, величаво выкатившись из-за облаков. Вновь пошедшая по воде рябь отразила искривленный диск луны и лицо Карохейла... а секунду спустя эльф стал изменяться.

Его лицо вытягивалось, превращаясь в звериную морду, которая мгновенно обросла шерстью, зубы увеличились до заостренных клыков, послышался хруст ломаемых и расширяющихся костей. Дыхание Карохейла перехватило, он бы кричал, если бы мог издать хотя бы звук, но, кажется, не осталось ничего, кроме хруста ломающихся ребер – даже собственное сердце не стучало.

Его руки укрупнялись, переплетаясь мышцами, пальцы превращались в длинные когти. «Я монстр!» – мелькнула в голове эльфа мысль, быстро затмившаяся призрачным серебристым цветом луны.

Карохейл медленно обернулся, не сразу решаясь поднять глаза на своих товарищей. Но когда он решился, мужчина увидел таких же монстров, с таким же страхом смотрящих на него, как и он на них.

Эльфы, прячущиеся между деревьями, метались из сто-

роны в сторону, не выпуская из поля зрения кривую трещину Разлома. Их стрелы были готовы вонзиться в сердца тех безумцев, которых еще не погубила чужеродная магия... а потом из расщелины начали выскакивать твари.

Отвратительно выглядящие, похожие на самых настоящих монстров, они были сильнее, чем эльфы, быстрее, чем эльфы, их не брали ни стрелы, ни магия. Всех остроухих раскидывали в мгновения, перебивая хребты мускулистыми лапами, сжимая острые зубы на их слабых шеях. В считанные секунды охотники стали жертвами, упокоившими здесь свои души.

Но уже спустя несколько часов они вставали с земли, принимая звериную форму, и ненавидя красоту эльфов.

Телекинетик молчал, потрясенный услышанной историей. Когда Мелэдан закончил говорить, парень не сразу придумал, что ему ответить, но, кажется, глава охотничьей общины и не ждал ответа.

– Сначала их гнобили, Алексей. Теперь это делают они. С тех пор многое изменилось, эльфы практически целиком потеряли свою связь с магией, а оборотни стали контролировать свое превращение в монстров. Через множество поколений перешло многое, но ненависть к нам осталась до сих пор. Это пятно позора на роду эльфов въелось глубже, чем след от гранатового сока. Тот день, когда красоту души променяли на красоту тела, стал переломным для всех нас. Мы,

существа эстетики, всегда очень беспокоились о своей внешности, но тогда каждый из эльфов, бросивших лес, был гораздо уродливее тех смельчаков, что не бросили природу.

– А что с Разломом, Мелэдан? – шепнул Алексей, взглянув на него.

– Лет пять назад там появился волшебник, который отстроил башню у самого Разлома и стал жить там. К нему никто не приходил, потому что лес королевства Кхаэрл наполнен отвратительными тварями, пресытившимися магии. Но про этого мага ходит очень много легенд. Говорят, что он может исполнить любое желание и ответить на любые вопросы того, кто доберется до него... только это невозможно. Сколько не пытались, все либо бежали, либо погибли.

– Понятно... – Алексей слабо кивнул. Все услышанное необходимо было обдумать еще раз. – Но почему ты сказал, что это еще не конец, Мелэдан?

– Смерть Белого Волка – это прямой вызов для оборотней, – эльф скорбно покачал головой, до хруста сжимая кулаки. – На рассвете к нам прибыл их посланник. Сказал, что в ближайшее же Малое Полнолуние нашу общину сметут десятки оборотней. Это... это конец, Алексей.

– Малое Полнолуние?

– До и после Большого Полнолуния в семидневный перерыв следует Малое Полнолуние. Это время, когда волки тоже чрезвычайно сильны. Стая соберется, чтобы перегрызть нам глотки.

– Вы будете бежать? – Осипов поднял глаза на поникшего эльфа, но тот, услышав последние слова собеседника, встрепенулся и дернул плечом.

– Нет, это наш дом и нам отступать некуда. Мы уже послали письма эльфам королевства, с просьбой поддержать нас и, думаю, союзники придут. Только... – Мелэдан замылся, и что-то в его поведении заставило Осипова ощутимо напрячься.

– Алексей, клянусь, я рассказал это единицам, только главам других общин, но информация просочилась в сеть. Обратни как-то узнали, что у нас есть человек, который убил Белого Волка. И они теперь ненавидят тебя чуточку сильнее, чем нас, собственно говоря.

Леха закрыл глаза. На его виске тяжело билась синяя жилка, отстукивая, возможно, свои последние тысячи ударов.

– Будь осторожен, они начнут за тобою охоту. И в следующее Малое Полнолуние разорвут вместе с вами.

Сердце человека сжималось все больше при каждом слове. Рок событий, который нес его в бездну, с каждым часом нахождения в новом мире радовал все меньше. И не только обратни беспокоили человека, но и свое собственное состояние.

Алексей чувствовал, что все его ушибы и ссадины, полученные в прошлую ночь, а с ними и страшный укус на животе, уже зажили. Зажили быстро, как на собаке.

А приближалось Малое Полнолуние.

ГЛАВА ШЕСТАЯ: ОСА В ВОЛЧЬЕЙ ШКУРЕ

Алексей взмахнул своим мечом, полученным пару дней назад. Та железяка, что он подхватил в схватке с Белым Волком, и оказалась эпическим мечом, за которым отправилась группа погибших эльфов. Человек, поневоле ставший владельцем вещицы, теперь осваивал свое новое оружие, которое оказалось непривычно тяжелым.

В отличие от своих хитроумных друзей, Леша не мог спрятать меч в инвентарь, так как все еще не умел вызывать его. Потому парень таскался с эльфийским подарком – поношенными и потертыми ножнами, которые постоянно бились о его ногу и всячески мешали жить.

Элегорм взмахнул рукой, с легкостью отбивая неумелый удар Алексея. Еще один слабый удар плашмя – и человек уронил меч, схватившись за ушибленное запястье, начал материться на незнакомом эльфу языке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.